

Шабалина Надежда Николаевна

Ассистент, кафедры русской и зарубежной литературы,
Елабужского государственного педагогического университета

**ЖАНР ПАРОДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. БУРЕНИНА (НА ПРИМЕРЕ
ПАРОДИЙ НА СТИХОТВОРЕНИЯ А.А. АХМАТОВОЙ)**

В истории литературы существуют жанры-долгожители, которые проходят в своём развитии очень сложный путь, переживают многие эпохи, меняются порой самым радикальным образом, тем не менее, сохраняют свое первородное основание. Секрет их «живучести» остается неразгаданным – это можно объяснить большим запасом накопленной веками «энергии возобновления». Так, первые образцы пародии появились еще в античности, например, произведения Гиппократы, Гегемона и Аристофана. Следует отметить, что процесс расцвета или угасания жанра, как правило, тесно связан с эпохой. В период, когда обостряется литературная борьба, средством которой может служить данный жанр, происходит своеобразный «всплеск» интереса к пародии, поэтому она популярна в эпоху «Просвещения» и во второй половине XIX века.

В XX веке, чрезвычайно богатом на различные литературные направления, течения и школы, этот жанр стал распространенным и модным «...в литературе царила пародия. Поэты перестали заниматься лирикой и писали сами на себя пародии». [10, с.23] Выдвижение пародии как преобладающего жанра в этот отрезок времени связано с кризисными явлениями в духовной жизни эпохи, с её ощущениями изжитости многих прежних социально – политических, этических и эстетических установок. Своеобразной защитой от «серьёзного и страшного» мира служит смех, с помощью которого создаётся комическая модель бытия: «смех включает в себе разрушительное и созидательное начало одновременно. Разрушая, он строит и нечто своё: мир нарушенных отношений, мир нелепостей, логически неоправданных соотношений, мир свободы от условностей, а

потому в какой-то мере желанный и беспечный». [5, с.343] Таким образом, пародия выбрана как средство бегства от реальности, её комическое начало позволяет показать всё негативное и неуместное: она быстро и точно «схватывает» основные тенденции литературного процесса, вскрывает его стилистические и тематические особенности. Всё это заставляет по-новому взглянуть на действительность и открыть в одном явлении другое.

В XX веке престиж пародии вырос настолько, что появились пародисты-профессионалы, полностью или почти полностью посвятившие своё художественное творчество данному жанру: «на Руси великой народился новый тип писателя – это общественный шут».[4, с.68] Следует отметить, что к таким художникам было негативное отношение, так Амфитеатров сравнивал их с «дыроломами», а их занятия отождествлял с «...особым видом весёлого идиотизма». Этому есть ряд объяснений: литература нуждалась в «цельных людях», которые могли дать «трезвую» оценку происходящему. Наибольшим нападкам со стороны пародистов подвергались поэты-модернисты и их творчество. Декаденты были встречены с насмешкой и недоумением и теми, кто боролся за здоровые начала литературы, и теми, кто, ссылаясь на эти начала, отвергал всё новое, в чём бы оно не проявлялось. Бесчисленные юмористические журналы иногда просто перепечатывали стихи модернистов как образчики явной чепухи и бессмыслицы. Средством низвержения было выбрано пародирование.

Пародии на поэтов-модернистов писали А. Измайлов, Е. Венский, Л.Никулин, С. Малахов. Одним из первых обрушился на них В. Буренин, который начинает свою деятельность в качестве пародиста ещё в 1862 году в журнале «Искра», где были помещены пародии на стихотворения А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова. Его версификаторские способности неоднократно отмечали современники, например,

Н.К. Михайловский пишет: «...версификаторская ловкость г. Буренина, его мелкое, но бесспорное остроумие, его «бойкое перо» вообще создали ему в литературе известное положение». [6, с.420]

В лучших же своих пародиях, вошедших главным образом в переиздававшуюся книгу «Стрелы» (первое издание 1881 года), он смешно и похоже «передразнивал» стили современных ему писателей, едко и остроумно высмеивал штампы, рутину в прозе, поэзии, драматургии: «...его сатирические стрелы обычно без промаха попадают в наиболее больные места литературных «звёзд» последнего времени, особенно в декадентов». [1, с.36] Выбор пародии как одного из основных жанров, в которых творил Буренин не случаен. Во-первых, как отмечают исследователи, пародия является действенным и остроумным средством литературной критики, она отражает общественно-политическую борьбу. Во-вторых, литературная пародия «сочетает в себе свойства художественного комического произведения с аналитико-аксиологическими качествами...и помимо выполнения своей основной функции: специфической оценки литературных явлений может служить дополнительным показателем в определении характера взаимоотношений литераторов», писателей и критиков. [10, с.28]

Отношения критика с большинством литераторов были непростыми, наиболее ярко это проявляется в его критических выступлениях (исключением не стали и пародии), в которых велико субъективное начало потому, что он чаще всего руководствовался «не групповыми нормами и представлениями», а собственными симпатиями и антипатиями». Заглавие сборника пародий «Стрелы» задаёт сюжетную перспективу, вводит читателя в круг проблем и приобретает значение символа – это орудие, выбранное автором, чтобы поразить цель и развенчать литературные «пороки».

В контексте пародического наследия конца XIX – начала XX века отчётливо просматривается две основные тенденции в пародировании: «чистое», чисто литературных явлений и пародирование, осложнённое общественно-политическими мотивами. Буренина, как яркого полемиста, не привлекают произведения, которые «не расцвечены» авторской позицией потому, что «...литературное произведение... в той или иной степени меняет соотношение сил на литературной арене и является общественным поступком». [5, с.367] Буренин-пародист, воспроизводя «формулы» произведения, пародируя слова, выражения, обороты, ритмический рисунок и мелодию, прежде всего, вступает в дискуссию. Наиболее ярко это проявляется в пародиях на ранние стихи А.А.Ахматовой, хотя направлены они против акмеизма как одного из модернистских течений. В пародии «Дуда» (на стихотворение «Над водой») автор вкладывает в уста Маковского следующую фразу: *«Пусть сгорю в аду,/ Но тебя я в «Аполлон»/ Рядом с Брюсовым введу»*. [3, с.167] Автор объединяет два направления в литературе и ведёт борьбу с ними.

В жанре пародии нет ничего случайного, важно всё: тема, композиция, художественные средства, язык. Особое значение приобретает заголовок, который является своеобразной «квинтэссенцией». Буренин, пародируя лирическое произведение Ахматовой «Над водой», даёт ему, с одной стороны, абсурдно – нелепое название «Дуда». С другой - оно в полной мере отражает суть произведения и тесным образом связывает его с содержанием оригинала: с лейтмотивным звуком «ду – ду», который передаёт психологическое состояние лирической героини: *«И без крика упаду.// И вдали звучит ду – ду»*. [2, с.23] Музыкальный инструмент дудочка непосредственно связан с «мальчиком-пастушком», являющимся причиной бед героини. Пасторальная картина, нарисованная поэтом, не

лишена трагичности и в полной мере передаёт тему несчастной любви. Пародия Буренина «перерастает» любовную тематику стихотворения Ахматовой. Автор строит произведение как диалог между поэтом и редактором журнала «Аполлон» С.К. Маковским (журнал был одним из авторитетных печатных органов «нового» искусства, в котором большое внимание уделялось творчеству, развивающему живые и плодотворные художественные традиции) и на первый план выдвигается мысль о бесцельности, бездарности поэтических опытов всех акмеистов: *«В «Аполлоне» мой стишок напечатан на виду.//От восторга я пойду/ – Утоплюсь с дудой в пруду»*. [3, с.167] Пародист снижает «высокое» предназначение поэзии потому, что средством в распространении её является не лира, а дуда, плод вдохновения поэта всего лишь «стишок», создание лирических произведений – игра. Этому способствует и употребление сниженной лексики: «заведу», «скорей» и так далее.

Буренин особенно чуток к стилю пародируемого автора: постигает лексику, образный мир, осваивает поэтическую систему. Психологизм, свойственный ахматовской лирике (четко описано душевное состояние героини: бред, сон, горе), своеобразно трансформируется в его пародии. Автор детально вырисовывает эмоциональный настрой героини в момент создания произведений: *«Я пишу, пишу в бреду»*, далее возникает «восторг», сменяющийся стыдом, который приводит к самоубийству. [3, с.167] Трагический пафос финала «снабжается» ироническим подтекстом, так как, по мнению пародиста, поэт, пишущий бессмысленные стихи достоин смерти (не физической), а его творчество обречено на забвение.

Образ пастушка в лирическом произведении Ахматовой «Над водой» имеет роковую окраску, он косвенный виновник страданий героини (*«Он, смеясь, ответил мне: «Встретимся в аду!»*). В пародии

Буренина функцию губителя выполняет Маковский («*Ах, Маковский – пастушок*»). [3, с.167]

У А.А. Ахматовой ярко проявляется лаконичность стихового повествования, чёткость лирической фабулы, интерес к предметному миру. Как отмечает С.Н. Тяпков многие пародисты обнаружили «...непонимание особой «чеховской» поэтики автора «Четок» через объективировано-холодный показ «вещных» и «телесных» атрибутов, через их сцепление раскрывать «подводное течение» душевной смуты лирической героини». [11, с.18] Безусловно, Буренин не придаёт большого значения психологическому началу в лирике Ахматовой, но стремясь дискредитировать манеру письма и тематику, выбранную поэтом, он неплохо обрисовывает состояние героини через предметы и вещи: «...от восторга заведу на дуде мотив: ду – ду»[3, с.167] В пародии автора, как и в оригинале, прослеживается сюжетность, чёткое композиционное построение (завязка: «*В «Аполлоне мой стишок./ Поместишь ты на виду?»*»; кульминация: «*И Маковский – пастушок/ И себе и мне к стыду/ В «Аполлоне» мой стишок /Напечатал на виду*»; развязка: «*От восторга я пойду/ – Утоплюсь с дудой в пруду*»).[3, с.167]

Центром, основным нервом раннего творчества Ахматовой становится любовь, которая наполнена страданиями, мучениями, передает излом души, болезненный «декадентский» и становится символом больного, страшного мира. В стихотворении «В лесу» вновь возникает тема трагической любви: «*О страшен, страшен конец рассказа / О том, как умер мой жених*». [2, с.36] Драматизм ситуации передается подчеркнуто – обыденно: «*Его убил мой старший брат*». [2, с.36] Детально выписано пространство, в котором происходят события: «*Нас ели тесно обступили / Над нами небо, черный квадрат...*». [2, с.36] Пародия Буренина «В луже» отличается отчетливой

направленностью против пародируемого объекта («легкая» поэзия), автор занимает враждебную, резко-критическую позицию по отношению к оригиналу и нападает на идейную и эстетическую сущность произведения. Происходит явная дегероизация образа лирической героини, которая трансформируется в чудовище с четырьмя свинными «пяточками», тремя глазами *«один совиный и два своих»*. [3, с.167] Романтического ореола лишается и пространство: *«Лежу я в луже зловонной липкой /Носами чую в квадрате смрад»*. [3, с.167] Итак, Буренин использует один из частных видов пародийной трансформации - гиперболизацию, то есть «намеренное преувеличение, утрирование каких-то черт прототипа на любом уровне структурно-семантической организации пародийного текста». [7, с.81] «Забирая» у своей «жертвы» приёмы, пародист возвращает их читателю «...в утрированном виде, как другое самостоятельное произведение». [9, с.48] Буренин - пародист осмеивает приёмы противника: искажает художественные средства, содержание, создаёт иную реальность. Для «высокой» темы Буренин использует «низкий» стиль. Автор включает «прозаизмы» и экспрессивно-сниженную лексику: «лужа», «чую», «боров», «важная мина», «соплю», «тарашу», что низводит ситуацию, описанную Ахматовой до абсурда, потому что любовь уже не таинство – это «зловонная лужа». Здесь слышится «злой» смех Буренина. Он использует «синтаксические матрицы оригинала», что создаёт иллюзию сходства, однако «лексико – синтаксические различия подчёркивают контраст»:

<i>«Четыре алмаза – четыре глаза</i>	<i>«Имею я четыре носа –</i>
<i>Два совиных и два моих...»</i>	<i>четыре «пяточка» свинных...»</i>

(А. Ахматова)

(В. Буренин)

Тождественным кажется и основной мотив смерти: *«Ты знаешь, знаешь - его убили»* и в пародии: *«А мой жених убит, убит»*. [3, с.167] И даже повтор, кажется усиливает страдания, которые переживает лирическая героиня. Вновь раздаётся заразительный смех Буренина, так как мучения

героини связаны не с потерей любимого, а с неловкостью ситуации: *«Соплю я четырьмя носами,/ Таращу я совиный глаз. // Но, что ж мне делать – судите сами,/ Когда я в луже улеглась»*. [3, с.168] Автор пытается провести незримую параллель между ситуацией, которую описал в произведении и тем, что должен испытывать поэт за подобные стихи (знаковое заглавие «В луже».)

Ранние лирические произведения А.А. Ахматовой обращены к очаровательной женщине, то изысканно-стильной, то загадочной; то сказочной царевне, то романтической русалке. Постепенно, однако, в создаваемом стихотворном образе стали гораздо явственнее проступать черты поэтессы, а не просто женщины. Ее голос, так отчетливо зазвучавший в русской поэзии, потребовал отклика столь же отчетливого, поэтому с ней начинают спорить, как А. Беленсон, ее начинают пародировать, как В. Буренин, А Бухов, С. Малахов. Пародии Буренина интересны как дополнительный показатель восприятия современниками внешних стилистических и тематических примет, того или иного из писателей. Однако, многие исследователи, в том числе и С.Н. Тяпков, утверждают, что он демонстрирует «ненависть» и «нелюбовь» к пародируемому. В его пародиях, действительно, присутствует золотой смех, низвержение пародируемого предмета, иногда некорректные выпады, напоминающие эпиграммические приёмы. Немаловажным фактом является и то, что на рубеже XIX - XX веков редко можно встретить просто безобидную шуточную вариацию оригинального текста какого-либо произведения. Литературная пародия не лишена исторического значения и ярко отразила этапы литературной борьбы того времени, поэтому на первое место выдвигается критическая пародия, цель которой раскрыть (обнажить) недостатки и слабые стороны произведения. Пародия Буренина сочетает в себе полемическое («резкое, острое фанатичное нападение на автора и на его произведения с целью придать ему комичность и усилить (в какой-то мере)

чувство собственного превосходства») и критическое начало. [7, с.201] Таким образом, данный жанр в творчестве писателя явился своеобразным «фокусом», в котором сконцентрированы особенности, как его критической деятельности, так и индивидуальность художественного мира.

Примечания

1. Афанасьев Н.И. Современники. Альбом биографий в 2 т., т №1. – СПб.: Типография Суворина, 1909. – С. 34-36.
2. Ахматова А.А. Сочинения в 2т., т№1. – М.: Правда,1990. – 448 с.
3. Буренин. В.П. Стрелы. Стихотворения. – Пг.: Новое время, 1916. – С. 161-168.
4. Горький А.М. Собрание сочинений в 30т., т№24. – М.: Художественная литература, 1949-1956. – 464 с.
5. Лихачёв Д.С. Избранные труды в 3 т., т №2. – М.: Художественная литература, 1987. – 424 с.
6. Михайловский. Н.К. Полное собрание сочинений в 10т., т№6. – П.: Издание редакции журнала «Русское богатство», 1897. – 943 с.
7. Новиков В.И. Зачем и кому нужна пародия // Вопросы литературы. – 1976. - №5. – С. 191-213.
8. Русская стихотворная пародия (XVIII – начала XX веков) / Вст. статья А.А. Морозова. – Л.: Советский писатель, 1960. – 854 с.
9. Тяпков С.Н. Комическое в литературной пародии. – Иваново: Ивановский гос. ун-т,1987. – 55 с.
10. Тяпков С.Н. Русские прозаики рубежа XIX – XX веков в литературных пародиях современников. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1986. – 75 с.

- 11.Тяпков С.Н. Русские футуристы и акмеисты в литературных пародиях современников. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1984. – 84 с.